

18+

АЛЕКСАНДР ОСТРОУХОВ

Проект Вальтер: броня и рассвет

Александр Остроухов

Проект Вальтер: броня и рассвет

«Издательские решения»

Остроухов А.

Проект Вальтер: броня и рассвет / А. Остроухов —
«Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Мусорный район — сердце города, которое давно
сгнило. Здесь пахнет дешёвым стиральным порошком и ржавым попкорном,
ветер гоняет пустые банки из-под энергетика, а корпорация «Вальтер»
правит бал с помощью биомеханических монстров — зедов. В этом мире
встречаются двое. Один — в цилиндре и фиолетовом худи, мастер нелепых
шуток и стрельбы гайками из самодельного пистолета. Другой — в стимпанк-
маске и броне, за которой прячет лицо, голос и, кажется, всю свою прошлую
жизнь. Книга содержит нецензурную брань.

© Остроухов А.

© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ. БРОНЯ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Проект Вальтер: броня и рассвет

Александр Остроухов

© Александр Остроухов, 2026

ISBN 978-5-0070-3789-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА ПЕРВАЯ. БРОНЯ

Мусорный район встречал гостей так же, как провожал — унынием. Панельные высотки с выбитыми окнами тянулись к серому небу, ветер гонял по асфальту пустые банки из-под энергетика «Вальтер». Пахло перепревшим мусором, дешёвым стиральным порошком и ещё чем-то кислым, вьёвшимся в стены.

На окраине, среди гор мешков и битых унитазов, стоял заброшенный трейлер. На его крыше сидел парень в фиолетовом худи и чёрном цилиндре с тёмной лентой. Зекс.

Он пил энергетик, смотрел на небо и цедил сквозь зубы:

— ...Опять эти мусоровозы гудят за районом. И ржавый попкорн воняет со стороны аттракциона. Сдохнуть — и то веселее было бы. Эх, цилиндр бы поправить...

Одёрнул ленту, вздохнул. За спиной в чёрном проёме трейлера кто-то шуршал.

А потом тишину разорвал металлический скрежет.

По грязевой дорожке, чавкая железными ботинками, шёл человек. Лицо скрывала стим-панк-маска из состаренной латуни и кожи — шестерёнки, трубки, тёмные линзы. За спиной торчал охотничий обрез. Медные пластины на груди глухо шипели при каждом шаге.

— Эй, железное лицо! — крикнул Зекс с крыши, поднимая жестянку. — Пойдём, посмотрим захватывающее шоу мусоровозов?

Человек замер. Пластина на груди зажужжала громче. Медленно, почти по-звериному, повернулся к Зексу. Линзы блеснули.

— Молодая особь в цилиндре. Дополнительных сведений не обнаружено. Фиолетовое худи на крыше. Кричит про шоу мусоровозов.

Голос — сухой, механический, с ноткой сарказма. Внутри маски что-то скрипнуло.

Зекс хмыкнул, отпил из жестянки.

— Ух ты, ты как экспонат из старого аттракциона. Но без обаяния. Что за анализ? Пытаешься быть киборгом?

Незнакомец подошёл ближе. Руки висели неподвижно.

— Киборгом живут. Я не киборг. По крайней мере, у экспоната нет маски, и он не пытался её надеть.

Пауза, взгляд сквозь тёмные линзы оценил позу Зекса, жестянку, цилиндр.

— Бесполезно называть меня киборгом. И ржавым автоматом. От меня не дождёшься.

Незнакомец замолкает. Внутри маски что-то щёлкает — может, шестерёнка, может, усмешка. Он медленно обводит взглядом фигуру Зекса: худы с пиксельной рожицей, цилиндр, поза — руки в карманах, одна нога на крыше автомобильного остова.

— Семьдесят два процента вероятности, что ты безобидный чудаков. — Голос сухой, будто считывает показания. — Остальное — наглость и дефицит инстинкта самосохранения. За пять минут не рассмешишь.

Зекс скинул цилиндр набекрень, спрыгнул с крыши в грязь.

— О, я вижу, ты сегодня не в настроении. Но я всё ещё могу тебя вывести. — Сунул свободную руку в карман худы. — Спорим, рассмешу тебя за пять минут?

Шестерёнки внутри незнакомца затихли. Медные проводки на предплечьях шевельнулись. Из-под маски донёсся глухой вздох.

— Настроение... — голос стал тише. — Слишком легко и чужеродно для того, кто спрятал двух мясных трупов за пару минут. Иронично.

Снова вздох, смешанный с треском. Незнакомец замер.

— Хорошо. Если не рассмешишь... — пауза, шестерёнка провернулась, — может, выведешь пару частичек ржавчины на моей пластинке. Кто вас знает, лихачей.

— Договорились! — Зекс ухмыльнулся.

Он исполнил короткий танец: преувеличенные движения, нелепые повороты, цилиндр съехал набок. На его толстовке, прямо на груди, пиксельная рожица меняла гримасы в такт движениям — как будто хмурилась, ухмылялась, подмигивала. Живой экран, вшитый в ткань.

— Ну как? Материал для удаления ржавчины?

Человек в маске поднёс руку к подбородку — жест задумчивости. Шестерни молчали.

— Вроде неплохо. Может, даже дашь пару уроков танца мелюзге.

Он развернулся. Не от равнодушия — скорее давая понять, что разговор окончен. Сделал шаг.

— Хорошо, незнакомец. Мне пора. Поищу грязь почище. — Замер на секунду. — Хотя я не верю в чистоту. С лет семи. Когда жил без света.

Зашагал прочь — размеренно, но так, что за ним можно было либо пойти, либо остаться.

— Эй, подожди! — Зекс побежал следом, цилиндр запрыгал. — Ты не можешь просто уйти. У меня ещё есть козыри.

Достал из кармана ржавую шестерёнку, закрутил на пальце.

— Смотри! Маленький кусочек прошлого. Готов поспорить, я смогу пошутить на эту тему так, что ты засмеёшься.

Они шли по грязевой дорожке, обходя груды мусора. Незнакомец остановился, повернул голову. Внутри мягко щёлкнули створки.

— Выглядит интересно. Хороший допинг для такого, как я.

Он внимательно изучал шестерню.

— Меня зовут Скалли. Для бывших друзей — Скала или Бронепресс. Другой вопрос — кто кому исключение?

Механизм замер, будто прислушался.

— Что ж, Скалли, приятно познакомиться. — Зекс сделал насмешливый поклон. — Я Зекс, король шуток и мастер поиска хлама. А вот шутка: зачем шестерня пошла в школу? Чтобы немного подучиться «поворотам»!

Скалли смотрел холодно. Глаза застыли за линзами.

— Король шуток, значит. — Двустволка за спиной качнулась. — Но без трона, короны и слуг. А шутки — твои подданные.

Наклонил голову, выпрямился, сделал несколько шагов вперёд.

— Добро, король с цилиндром. Долой формальности. Идёшь с железным лицом? Или пошutiшь надо мной ещё раз?

— Конечно, иду. — Зекс поравнялся с ним, продолжая крутить шестерню. — А что до юмора... предпочту его твоему мрачному молчанию в любой день. Так куда мы направляемся? Ещё одно захватывающее приключение в мусорном районе?

— Похоже на то. Только я здесь недавно. Могу что-то не знать.

Они двинулись дальше, иногда задевая ногами жестянки. Скалли молчал, лишь изредка звенел шестерёнками. Потом заговорил снова — глухо, негромко:

— Я не знаю, куда иду. И не буду делать вид, что крут. Это всего лишь мусорный аншлаг,¹ который терпят местные. Им нравится мусор. Никогда не понимал людей. В жизни и так много грязи, а они просто её нормализовали. И кажется, ты знаешь почему, Зекс.

Он достал двустволку — впереди, из подворотни, показались потрёпанные мужики с гаечными ключами и монтировками. Увидев их, буркнули что-то про «не корпорация Вальтер» и тут же скрылись обратно, заметив направленную на них двустволку. Скалли не убрал оружие, но перестал целиться.

¹ Мусора настолько много, что он создаёт «аншлаг» — заполнил всё вокруг, как зрители переполненный зал.

— Быстро уладили, — Зекс опустил свой «Импровизатор», который уже держал наготове. — Пойдём дальше.

Городской пустырь гадил сам себе. Скалли молчал. Молчал и его механизм — погрузился в задумчивость.

— Эй, Скалли, — Зекс легонько толкнул его локтем в бронированную руку. — Перестань быть таким мрачным. Нам бы не помешало немного развлечений. Как насчёт игры? Кто первый заметит что-нибудь интересное — тот и победил.

Скалли повернулся, дотронулся до места толчка, словно уловил остаток тепла.

— А по моей роже можно сказать, что я мрачен? Если не считать стальной голос.

Он редко оглядывался. Оружие он так и не убрал.

— Давай. Кто первый заметит труп крысы или зеда и пришибёт его как муху.

Пнул жестянку, та улетела далеко. Внутри что-то хрустнуло — не то усмехнулось, не то хмыкнуло.

— Дерьмо.

— Не будь занудой. — Зекс осматривал окрестности. — А может, поищем что-нибудь полезное? Работающий тостер или тайник с батарейками? Вот это была бы удача.

Он заметил ржавую машину, побежал к ней, надеясь найти внутри спрятанные сокровища.

Скалли остановился в двух метрах, подняв руку к подбородку. Внутри скрипнуло протяжное «Хм...».

— Если там запасная гильза для дула, для меня это будет настоящая удача, Зекс.

На ноге, в специальном слоте, торчал сварочный аппарат. Скалли побарабанил пальцами по бедру.

— Тайник с батарейками, тостер... Мой дядя был без ума от таких вещей. Ты случайно не его внук?

В маске что-то клацнуло. Зекс уже рылся внутри.

— С тостером и батарейками не повезло. Только старые журналы и сломанное радио. — Он захлопнул дверцу, цилиндр съехал набок. — Может, в следующем месте найдём что-то стоящее.

— У меня много чудачков, Зекс. И все хотели увидеть, как... ка... — Скалли махнул рукой. — Неважно.

Они потопали дальше. Панельный район не заканчивался. Тишину нарушали пьяные возгласы, крик матери, ругающей ребёнка.

— Эй, Скалли, послушай. — Зекс наклонил голову. — Похоже на настоящую вечеринку. Может, заглянем и немного оживим обстановку?

— Вечеринку или оргию? — Скалли чуть склонил голову. — Ладно, я не против. Лицо всё равно железное.

Из подъезда впереди вывалился молодой парень, заорал: «СУКА, ДЖЕКПОТ! ДВА ОДИНАКОВЫХ!» — и убежал, прижимая белый мешок. Зекс нахмурился.

— Ты это видел? Жуть. Пойдём, посмотрим, может, что-то стоит спасти.

Они вошли в подъезд. Запах затхлости, плесени и фекалий. Скалли этого не чувствовал. На втором этаже нашлась открытая дверь, из которой гремела музыка и неслись крики. Зекс постучал. Открыл какой-то шатающийся тип.

— Что тебе нужно, мелкий сопляк? Это наша вечеринка, и ты не приглашён.

Скалли выступил вперёд, заслонив Зекса. Внутри что-то угрожающе загудело.

— А мне что скажешь? Соплей нет, в отличие от тебя. Зато есть сталь и железо. Повезливее.

Голос — холодный металл. Тип отшатнулся, что-то пробормотал и исчез в глубине квартиры. Скалли заглянул внутрь: в дыму танцевали и падали люди. Он повернулся к Зексу:

— Жалкое зрелище. Впрочем, им соответствует. Идём, нечего тут ловить.

Зекс бросил взгляд на проигрыватель в углу, на стопку пластинок, но кивнул. Они вышли обратно на лестничную клетку. Крики матери с верхнего этажа стали громче — она ругала сына за позднюю гулянку. Скалли замер, впитывая звуки: пластина на груди медленно крутилась, будто встревоженная. Но слов было не разобрать. Он развернулся и зашагал следом.

Когда они покинули здание, Зекс глубоко вдохнул относительно свежий воздух.

— Зря потратили время. Никто из них даже не слышал о большом разрыве.

— О разрыве? — Скалли оживился. — Аномалия? Портал? Слышал что-то краем уха. Но не помню.

— Я тоже знаю только слухи. Что он должен вести в лучшее место. Без этого мусора и хлама. — Зекс оглядел стоящий неподалёку контейнер, но ничего полезного не заметил.

Из стен ближайшего здания выползли зеды² Вальтера — смесь органики, клешней и сервоприводов. Скалли вздрогнул, пластина на груди завертелась. Высунул двустволку.

² Зеды — монстры Вальтера. Название — от английской буквы «Z» (Zed), сокращение от «зомби». Термин из британской

— Чёрт, опять эти ребята. — Зекс потянулся к «Импровизатору», зарядил горстью гаек и болтов. — Давай устроим им мусорную справедливость. Ты налево, я направо.

— Добро, король шуток. Не подведи.

Скалли шагнул вправо, к стенам. Зеды окружили его. Он подстрелил двух, третьего отбросил ударом ног. Перезаряжаться было некогда — бил прикладом, лбом, разбивая серую плоть.

Зекс сделал несколько выстрелов, целясь в суставы, заставляя тварей спотыкаться. Увернулся от когтей, откатился, воткнул кусок трубы в шею одному.

Скалли обернулся, железным кулаком размозжил сервомеханизм зеда.

— Я знаю обезьян, которые умнее тебя.

Он перезарядил двустволку и уложил ещё четверых двумя выстрелами. Но в этот момент сзади налетел зед покрупнее — удар в грудь опрокинул Скалли на землю. Он не растерялся: схватил тварь за ноги, резко дёрнул, свалил. Однако что-то внутри него заскрежетало и зациклилось.

— Ззз... ззз... Зззз! — Скалли забился на месте, схватившись за железное лицо. — Ззе... Зззз!

Механизмы не проворачивались или проворачивались рывками, будто застряли. Он дёргался, словно двигатель на холостых.

— Скалли! — Зекс подбежал, уворачиваясь от конечностей четырёхметрового зеда, который уже почти оправился. — Что с тобой?! Очнись!

— Зз... ззе... Зекс... — проскрежетало из маски. Скалли судорожно нащупал слот для смазки. Пусто. Ударил себя ниже груди. Бесполезно.

Зекс, оставив попытки привести Скалли в чувство, развернулся к здоровяку. Зарядил «Импровизатор» случайным хламом, прицелился в голову. Выстрел, другой, третий — зед рухнул. Он опустился на колени рядом со Скалли.

— Ну же, давай! Соберись!

— Зззз... З-з-зекс... б-б... — Скалли с психозом ударил себя ещё раз, ниже груди.

Всё смолкло. Он затих. А потом нутро взбесилось: все шестерни разом закрутились — в ногах, в груди, везде. Скалли резко вскочил и начал кружиться с безумной скоростью, подпрыгнув на метр. Упал, снова встал, закружился, остановился — и их лбы оказались в десяти сантиметрах друг от друга.

— Ого! — Зекс отшатнулся, опёрся рукой на землю. — Ты хочешь довести меня до сердечного приступа? Это было... целое представление.

— Мне не весело. Совсем. — Скалли сверился с ощущениями. Механизм шёл быстро, потом затих. Он осторожно сделал шаг. Другой. Нормально. — Ночью опасно. И гильзы не бесконечные. Знаю одно место, где можно переждать. Кольцо вроде. Идём?

— Конечно. — Зекс поднялся, отряхнул фиолетовую толстовку, надвинул цилиндр пониже. — Веди. Только постарайся, чтобы не случилось ещё одного «приступа».

Скалли зашагал, охотничий обрез за спиной, сварочный аппарат на ноге.

— Это не приступ. Скорее сбой. Постараюсь, но не обещаю.

Они вышли из Мусорного района к воротам с аркой. Двор-колодец — узкий, тихий, маленький.

— Если повезёт и меня увидит знакомый — войдём. А если нет... ну, постоим здесь, — сказал Скалли.

— Будем надеяться на лучшее. — Зекс поправил цилиндр, сунул руки в карманы. — Мне бы не помешал перерыв от этого хлама и зедов.

Во дворе царила особая тишина — не сонная, а уважаемая. Минут через двадцать появился мужик с измерительной лентой в руках.

— Скалли? Ты там с кем? — Он оглядел их, приоткрыл створку ворот. — Заходите быстрее. Спрячьтесь у моего гаража. На ночь никто здесь чужих не жалует.

Они прошли внутрь, сели на лавочку под деревом, рядом с самодельной качелью-тарзанкой.

— Спасибо, — кивнул Зекс, оглядывая детскую площадку в центре двора. — Так откуда ты знаешь это место, Скалли?

Тот повернул голову, в маске что-то щёлкнуло.

— Удивительно, почему ты интересуешься. — Помолчал, потом неспешно начал: — Дело было ночью. Мужик, Степаныч, застрял у помойки на своём мопеде. А на него зеды пошли — он мусоровоз задел, вот они и взбесились. Оружия нет. Ну а я там случайно оказался. Спас, в общем. Он и сказал: «Живу в кольце, приходи, если что. Увижу — впусти». Так что это убежище должника, можно сказать.

Он замолчал. Ветер слегка играл мусором в углах двора.

— Ничего себе история. — Зекс ухмыльнулся, качнулся на скамейке. — Итак, что вызвало тот сбой? Как предотвратить в будущем?

— Почаще смазывать механизм. И всё. — Пластика на груди зашевелилась, подтверждая.

— Ну, звучит довольно просто. — Зекс достал из кармана маленькую баночку смазки. — К счастью, я обычно таскаю с собой всякую смазку для механизмов. Хочешь, попробую?

Скалли резко повернул голову.

— Баночка смазки? Всё это время она была у тебя?

— Никогда не знаешь, когда пригодится. — Зекс пожал плечами, открутил крышку и брызнул немного на открытые шестерни на груди Скалли. — Вот. Должно помочь им работать плавно.

Скалли тут же начал втирать масло. Механизм впитал смазку, закрутился — легко, почти беззвучно.

— Похоже, работает, — заметил Зекс, убирая баночку. — Итак, что дальше? Продолжать поиски большого разлома или сделать перерыв?

Скалли присел обратно на лавку. Механизмы отозвались лёгким, почти всхлипывающим звуком.

— Давай пока в тишине посидим. А разлом, если он есть, никуда не денется.

— Конечно. — Зекс откинулся на скамейку, глядя в небо. Вдохнул, дыхание повисло в холодном воздухе. Воцарилось то самое безмолвие, которое здесь ценили.

Он повернулся к Скалли, вглядываясь в тёмные линзы маски.

— Но я всё равно не могу не задаваться вопросом: что скрывается за этой твоей маской?

Скалли притих. Тишина кольца была трепетной, спокойной — лишь изредка с домов доносились возгласы, хохот или окрики выходящих из подъездов.

— Тишина кольца... странное чувство после всего этого шума зедов и звона брони, — Зекс зевнул, потянулся. — Что ж, пока ты отдыхаешь, может, расскажешь пару историй? Только без пафоса.

Скалли тихо заскворчал, усаживаясь поудобнее. Иногда оружие на спине двигалось в такт с ним. Ни вдоха, ни выдоха — только редкий лязг металла.

— В семь лет я лишился родителей. А в пятнадцать меня принуждали к лечению от шизофрении. Никакой шизофрении не было. Врача вместе с диагнозом подменил Вальтер. Я сидел целый год. А когда вышел, увидел, как вандалы не рассчитали силу — убили человека на моих глазах. Это была первая встреча со смертью.

Скалли смотрел на Зекса своими стёклами, потом прижался к лавочке. Внутренности молчали.

— Тогда не было этой брони. А сам я из деревни Лукьяшка.

Он постучал по груди, будто подтверждая слова.

— Звучит... увлекательно, — Зекс повернулся к нему, прищурился. — Только ты опять ушёл от главного. Не про деревню я спрашивал. Про маску. Про то, что под ней. Ты её когда последний раз снимал?

Скалли замер. Шестерёнки замолчали совсем — даже не скрипели.

— Не лезь, — сказал он тихо, без сарказма. Просто и жёстко.

— А если полезу? — Зекс улыбнулся, но глаза остались серьёзными. — Ты меня не пристрелишь. У тебя патронов нет.

— Найду.

— Спорим.

Скалли медленно встал. Повернулся спиной, сделав вид, что разглядывает темноту между домами.

— Рассказывай дальше, бедный «Лукьяшкин», — негромко сказал Зекс. — Что было потом?

Пауза затянулась. Потом Скалли сел обратно.

— Потом ничего. Я всю молодость искал родителей. И не нашёл. Не думаю, что они живы.

Он говорил холодно, наблюдая, как Зекс смотрит на звёзды. Но кое-что не договаривал.

— Интересная штука: цилиндр плюс голова, — съязвил Скалли — по-доброму, без зла. Помолчал. — Расскажешь?

— Хорошо, — Зекс перевёл взгляд на него. — Цилиндр? Это просто способ дразнить людей, особенно таких, как ты, железный болван.

— Вот как. Ладно, мастер хлама.

— Не волнуйся, машина, я всегда рад поделиться своей мудростью. — Зекс подмигнул. — А насчёт тишины... обычно чем тише, тем интереснее.

— Странно, — сказал Скалли. Шестерёнка наконец завертелась — медленно, почти бесшумно. — Зекс.

— Да? — Зекс слегка приподнялся. — Говори, не томи.

— Тут по району треплются про большой разлом. Я слышал от тебя в том притоне. Говорят, старые инженеры оставили лазейку из этого пиздеца. Я не верю. Но если бы такое и существовало... туда бы вели не карты. А выборы. Как тот, который я сейчас спрошу.

Скалли замолчал, потом спросил:

— У тебя два друга. Один — новый, он тебе нравится, но ты ему не доверяешь. Второй — старый, отбитый псих, но никогда не предаст. Один умирает от ядовитой брони, второй хочет взорваться и потянуть других. Кого спасёшь?

— Хм... — Зекс почесал затылок. — Вопрос сложный. Но я выберу того, кто нравится. Хотя бы потому, что он единственный, кто меня выдерживает.

Скалли задумался.

— Принято, — холодно ответил он, не произнося выводов вслух.

— Я рад, что ты согласен, — Зекс подмигнул. — Тогда, раз мы разобрались с философией, не хочешь осмотреть окрестности?

— Пока все спят, можно. Встать и пойти. В кольцо уже все окна погашены.

Он встал.

— Если увидишь хрень... ну, значит, увидел. Что тут скажешь. Идём.

Они пошли между домами, обходя пустые кусты сирени. Зекс уже собирался отпустить шутку про «загляденье», как воздух пререзал жужжащий писк. Дроны Вальтера. Три штуки. Залетели во двор, шаря прожекторами.

— Твою ж... — выдохнул Зекс, хватаясь за «Импровизатор».

Скалли шагнул вперёд, заслоняя его. Дроны открыли огонь — пули застучали по броне, не пробивая. Скалли даже не вздрогнул. Выстрелил из двустволки — один дрон разлетелся искрами. Второй выстрел — ещё один рухнул. Третий резко набрал высоту и умчался в сторону Мусорного района.

Из подъезда выскочил Степаныч, на ходу натягивая рубаху.

— Твою ж мать... какую шумиху вы устроили! Уходить надо, пока дрон подмогу не привёл. За мной, быстро!

Он махнул рукой к глухой стене за сараями. Там, между ржавым баком и покосившимся забором, темнел узкий лаз.

— Сюда! Через стену. Увидит кто — скажу, что не знаю вас. Давайте!

Скалли посадил Зекса, тот перемахнул, затем подтянулся и сам Скалли. Степаныч задвинул ящик, маскируя лаз, и зашагал обратно, ворча про «не спалось мне».

С другой стороны стены они приземлились в тёмный переулок. Тишина. Дронов не видно.

— Ну вот, — Зекс отряхнул колени. — Опять нас выгоняют. Прямо ночь изгнаний.

— Зато живы, — буркнул Скалли, перезаряжая двустволку. — Идём отсюда.

— Предлагаю ко мне. Там чай есть.

Скалли кивнул. Они молча пошли.

—

В трейлере Зекс зажёл тусклую лампу, поставил чайник.

— Чай будешь?

— Чай со смазкой было бы неплохо, — отозвался Скалли, усаживаясь на ящик. — Но сойдёт и с лимоном.

— Лимон есть, — ухмыльнулся Зекс. — Почти свежий.

Некоторое время молчали. Зекс первым нарушил тишину:

— Слушай, Скалли. Ты там много говорил про Вальтер. Но эта броня... она же их работа, верно?

Скалли медленно поставил кружку. Шестерёнки издали долгий, низкий звук — почти вздох.

— Дед работал на Вальтер. Создавал прототипы брони. Первые зеды — его чертежи. А потом он понял, что они хотят не просто рабочих, а практически военных работников в плоти. Сбежал. Забрал одну из разработок. Ту, что сейчас на мне.

Зекс присвистнул.

— Их не интересует моя жизнь, — добавил Скалли глуше. — Их интересуют записи. Схемы. Технология, которая превращает человека в... — он запнулся, — ...в то, во что я превратился. Если найдут меня — найдут и тех, кто рядом.

— Поэтому ты хотел уйти один в кольцо? — тихо спросил Зекс.

— Поэтому я вообще не должен был с тобой знакомиться.

Пауза. Слышно было только редкое шипение из трубок на груди Скалли.

— Ладно, — сказал Зекс, хлопнув ладонями по коленям. — Значит, нужно узнать, что они ищут, раньше них. Ты знаешь, где могут быть записи?

— Зодиак, — нехотя ответил Скалли. — Дед говорил, в старом астрологическом центре инженеры прятали чертежи. Под астроябией. Туда никто не ходит.

— А мы пойдём. Прямо сейчас. — Зекс уже натягивал рюкзак.

Скалли не двигался.

— Зекс. Я сказал — это опасно.

— А здесь безопасно? — Зекс кивнул на тонкие стены. — Брось. Вместе веселее.

Он протянул руку. Скалли посмотрел на неё, потом медленно поднялся, поправил обрез и пошёл к выходу.

— Чай остыл, — буркнул он уже снаружи.

— На обратном пути согреем, — усмехнулся Зекс, нахлобучивая цилиндр.

—

Ночь стояла хмурая, безлунная. Где-то далеко выли сирены — будто Вальтер уже знал, что они собираются делать. Но они пошли вперёд. К Зодику.

Скалли то и дело поворачивал голову — плавно, будто сканировал пространство. Зекс молчал. Это было тревожным знаком.

— Далеко ещё? — спросил он наконец.

— У подножия старой насыпи. Минут двадцать, если не нарвёмся.

— На кого?

— На то, что Вальтер мог оставить вместо охраны. Если вообще оставил.

Дорога вела вверх, мимо заброшенных гаражей и полуразрушенных заборов. Чем выше, тем тише. Даже мусоровозы смолкли. Только ветер выл в провалах окон.

— Скалли, а тот астроябий... он правда работает?

— Работает. Но не так, как ты думаешь. Он не показывает будущее. Он показывает механику: шестерёнки, числа, траектории. Дед говорил, инженеры Вальтера использовали его для расчётов прочности брони.

— А теперь он показывает дорогу к чертежам? — усмехнулся Зекс.

— Теперь он просто есть. Этого достаточно.

Они свернули к разбитой лестнице. Впереди, в сером мареве, угадывался купол — круглый, местами обрушившийся. Зодиак.

Скалли остановился, вскинул руку. Прислушался. Изнутри доносился ровный гул — будто что-то огромное вращалось в такт дыханию земли.

— Там кто-то есть, — шепнул Зекс.

— Или что-то, — поправил Скалли, доставая двустволку. — Держись за мной. Не стреляй первым.

Внутри пахло металлом, пылью и чем-то сладковато-гнилым. Света почти не было — только звёзды сквозь дыры в куполе.

Они миновали зал Весов. Ржавая фигура с чашами — одна пуста, в другой старый ботинок. Автоматон не шевелился.

В зале Скорпиона их ждал сюрприз. Механический скорпион размером с собаку лежал поперёк прохода. Глаза не горели.

— Не работает? — шепнул Зекс.

— Не знаю, — ответил Скалли. — Обходи. Медленно.

Они скользнули вдоль стены. Пол был усыпан битым стеклом и шестерёнками. Зекс наступил на пустую банку — она покатилась с противным звоном. Скорпион дёрнулся, глаза загорелись тусклым красным. Хвост перегородил проход.

— Мёртвый, но рефлекс, — буркнул Скалли. — Не обращай внимания.

Они прошли и направились к центру, где возвышался астролябий — бронзовая конструкция, кольца вращались в разных плоскостях.

— Под ним, — сказал Скалли. — Где-то здесь люк.

Он простучал ногой по плите. Пол жалобно скрипнул. Плита провалилась. Скалли успел схватиться за край, но двустволка с грохотом упала вниз.

— Держись! — Зекс ухватил его за бронированную руку, потянул.

Скалли выбрался, тяжело шипя динамиками.

— Внизу что-то есть. Слышал звон металла. Может, тайник.

— Я туда не полезу. Вдруг, клаустрофобию заработаю? Хотя не думаю, что это возможно.

— Я полезу. Дай фонарь.

Зекс вытащил налобный фонарь. Скалли нацепил его поверх маски, включил.

— Страхуешь сверху. Если через десять минут не вернусь — уходи.

— Не уйду. Буду сидеть, ждать. А если помрёшь — даже не похороню. Закидаю банками из-под «Вальтера».

Скалли ничего не ответил. Отцепил от пояса верёвку и начал спускаться.

Зекс остался наверху. Сидел на краю, нервно отбивая дробь пальцами. Чтобы не сходить с ума, начал собирать рассыпанные шестерёнки в пирамидку. Пирамидка развалилась. Он пнул пустую банку — она улетела в темноту.

Снизу донёсся приглушённый механический голос:

— **...запрос принят. Астрологические данные загружены. Протокол В-17. Шарамас-2 ожидает команд...**

— Скалли? — позвал Зекс. — Ты с кем там?

Снова голос:

— **Неверный формат. Кто вы? Ваш регистрационный номер? Лицо не распознано. Требуется идентификация.**

А затем голос Скалли — глухой, через маску:

— Я не из Вальтера. Заткнись и дай мне посмотреть твои логи.

Зекс наклонился над провалом.

— Скалли! У нас тут гости!

Из тени зала Скорпиона выступила фигура — высокая, металлическая, в форме женского силуэта, с гладкой маской без черт. Железная дева. Она медленно поднимала руку.

— Бля, — прошептал Зекс, хватаясь за «Импровизатор». — Скалли! К нам гости! Металлические и, кажется, не дружелюбные!

Дева шагнула. Зекс выстрелил — гайка врезалась в плечо и отскочила. Она даже не покачнулась.

— **СКАЛЛИ!**

Из провала показалась рука в медной перчатке. Скалли вылез, держа в другой руке устройство — коробку с мигающими лампочками и зелёными строками на экране.

— Зекс, убери ствол, — спокойно сказал он. — Это не она.

— Как — не она?! Она на нас прёт!

— Нет. Она идёт по маршруту. Механические стражи не нападают, если не блокировать путь. Здесь, кстати, не только стражи. Некоторые без маршрута.

Дева прошла мимо, даже не повернув головы, и скрылась в зале Весов.

Зекс опустил оружие.

— Ты... хоть бы предупредил, что у тебя там новое знакомство.

Он кивнул на прибор. Тот мигал и щёлкал.

— Шарамас-2, — сказал Скалли. — Старая модель астрологического ассистента. Вальтер их выпускал для Зодиака. Потом заменили, а этого забыли.

— Что он умеет?

— Говорить. Немного. И у него в памяти остатки базы данных. Может, там информация о разломе. Или о том, что ищет Вальтер.

Прибор пискнул:

— **Шарамас-2 приветствует пользователей. Текущая задача: определить координаты. Ошибка. Недостаточно данных.**

— Неисправен, — сказал Скалли.

— Починить можно?

— Нужен кто-то, кто разбирается в старой технике.

Они переглянулись.

— Степаныч? — спросил Зекс.

— Степаныч, — кивнул Скалли. — Он знает в кольце одного человека. Тихий, странный, но с проводкой дружит.

Зекс забросил рюкзак на плечо.

— Значит, назад в кольцо. Только сначала — чай. Я без чая не работаю.

— Чай без лимона, — напомнил Скалли, пряча Шарамас в карман.

Они вышли из Зодиака. На востоке уже серело — не рассвет, только обещание.

—

Кольцо. Они вернулись к арке, когда небо стало серым. Зекс поправил цилиндр.

— Ну, кольцо. Тишина, соседи, и никаких зедов. Почти рай.

— Рай, где соседи тебя ненавидят, — буркнул Скалли.

Двор всё тот же: двухэтажные хрущёвки, ржавая детская площадка. Скалли направился к подъезду с цифрой «3».

Из окна высунулась голова в вязаной шапке:

— Эй, железный! Ты с кем? Опять шуметь будете? Мы спать хотим!

— Это свой, — буркнул Скалли. — Мы к Степанычу.

— К Степанычу? Он ещё не вставал. Не шастайте тут.

Голова скрылась, шторка дёрнулась — наблюдали.

Зекс постучал. За дверью кряхтение, звон цепочки. Степаныч приоткрыл, сонный, всклокоченный.

— Скалли? Чё в такую рань? С ума сошли?

— Дело есть. Пусты.

— А это кто? Цилиндр? Он в прошлый раз чуть дронов не накликал.

— Сам пришёл, — усмехнулся Зекс. — Не накликал, а отбил. Ваше кольцо в безопасности благодаря нам.

— Безопасность мне нужна, как прошлогодний снег, — буркнул Степаныч, но открыл. — Ладно, проходите. Только тихо. И без дронов, надеюсь.

Внутри пахло старыми вещами и кошачьей мятой. Скалли без слов достал Шарамас-2. Степаныч повертел устройство, глаза сузились.

— Шарамас... вторая модель? Где ты его откопал?

— В Зодиаке. Под астроябием. Он говорит, но данных не выдаёт.

— И вы хотите, чтобы я его оживил? — усмехнулся Степаныч. — Эта штука шифрована. Вальтер их делал так, чтобы никто посторонний не влез.

— А если попробовать? — Зекс положил на стол банку тушёнки. — Задаток.

Степаныч посмотрел на банку, потом на устройство, потом на Скалли.

— Опасная тема. Если Вальтер узнает — мне конец. И вам тоже.

— Они уже знают, — сухо ответил Скалли. — Или догадываются. Дроны в кольце были не случайно.

Степаныч помолчал, вздохнул, забрал банку и Шарамас.

— Оставьте до вечера. Если получится — дам знать. Если нет — забирайте.

— Спасибо, — кивнул Скалли.

— А ты, — Степаныч посмотрел на Зекса, — попридержи цилиндр. А то баба Зина опять бомбить начнёт.

Зекс приподнял шляпу в ироничном жесте и вышел.

На улице Скалли остановился у ржавой горки.

— Теперь ждать.

— А мы не будем просто ждать, — сказал Зекс, взбираясь на сломанную качель. — Посидим, посмотрим на серое небо. Подумаем о том, что у детства не было будущего. Это тоже полезно.

— Я заметил, ты любишь такие разговоры, — буркнул Скалли, но не ушёл. Присел на корточки.

— Потому что больше не с кем. А с тобой можно. Ты слушаешь. И не перебиваешь. Ну, почти.

Над кольцом разгорался рассвет — не яркий, но достаточный, чтобы разглядеть редкие звёзды в узкой полоске неба. Где-то залаяла собака, потом стихла.

— Знаешь, — тихо сказал Зекс, — я думал, найду разлом, уйду туда и всё забуду. А теперь не уверен.

— Почему? — спросил Скалли.

— Потому что там не будет никого, кто назовёт меня железным болваном.

Скалли промолчал. Но когда они пошли обратно к выходу из арки, он чуть сдвинулся ближе — на полшага. Не обнял, нет. Просто стал рядом.

Они вышли из арки кольца, когда небо над узкой полоской двора посветлело до молочной серости. Рассвет здесь не красил горизонт — он просто делал тьму чуть менее плотной.

Зекс на ходу поправил цилиндр, сунул руки в карманы. Шагал легко, будто и не было бессонной ночи, ни боя в трейлере, ни разговора о мёртвых дедах. Скалли — чуть позади, шаг размеренный, пластины на груди шипят в такт дыханию.

— И куда теперь? — спросил Скалли.

— К Степанычу. Ждать, пока он колдунёт над твоей коробкой. — Зекс оглянулся. — Или у тебя есть план Б?

— Нет.

— Вот и я о том же.

Они прошли мимо продуктового ларька с зашторенными окнами, мимо аптеки. Двор ещё спал. Только бабка в цветастом платке сидела на лавочке и сверлила их взглядом. Шапку, мол, сними. Зекс приподнял цилиндр — на секунду, для проформы.

Степаныч открыл почти сразу. Был в клетчатой рубашке, с заспанными глазами, но бодрый.

— Ждёте? — без удивления. — Проходите.

Шарамас-2 лежал на столе, подключённый к самодельному прибору. Экран мигал зелёным — не хаотично, как раньше.

— Я его чуть распотрошил, — сказал Степаныч, садясь. — Память жива, но зашифрована ключом Вальтера. Без кода не открыть.

— А код где?

— В самом устройстве. Или в его хозяине. Кто последний работал с Шарамасом — тот и оставил отпечаток. Вы нашли его в Зодиаке. Значит, последний был... дед Скалли.

Скалли молчал, глядя в окно на серую ленту неба.

— Ничего не сохранилось, — сказал он глухо. — Только броня и обрез.

— Тогда ищите того, кто умеет ломать корпоративные замки. — Степаныч почесал затылок. — Такие люди есть. Но они берут не банками тушёнки.

— А чем? — спросил Зекс.

— Информацией. Или услугами. У вас есть что предложить?

— Голова на плечах и желание найти большой разлом — усмехнулся Зекс. — Думаю, хватит.

Степаныч вздохнул, протянул Шарамас обратно.

— Идите к Гвоздю. Живёт за Аттракционом, в старом трейлерном городке. Скажете, от меня.

— Гвоздь? — переспросил Зекс.

— Погоняло, не я придумывал. Странный, но своё дело знает.

Скалли принял устройство, сунул в карман. Кивнул Степанычу.

— Бесплатно не делаю, — остановил их Степаныч. — Один должок отработаете. Поможете с мопедом. Заглох, зараза.

— Договорились, — кивнул Скалли.

Они вышли. Двор кольца просыпался: хлопали двери, кто-то нёс ведро, где-то заверещала карусель.

—

— Аттракцион, — сказал Зекс. — Помню, там пахнет ржавым попкорном и бродят головорезы. То, что надо.

— Гвоздь, — повторил Скалли. — Пошли.

За воротами начинался мусорный район. Запах перегара, ржавчины и дешёвого порошка.

Они шли в сторону аттракциона. Ночь кончилась. Начинался новый день. Серый, холодный, но не пустой.

Гвоздя нашли не сразу. Дверь трейлера приоткрылась, в щели показался красноватый невыспавшийся глаз.

— Чего надо? — голос как наждак.

— Нам Степаныч дал адрес, — сказал Скалли.

— Степаныч? — Дверь открылась шире. Мужик в засаленной майке, с татуировкой на шее, волосы в пучок. — Заходите. Только ничего не трогайте.

Внутри пахло озоном и горелым пластиком. Гвоздь сел на табурет.

— С чем пришли сюда?

Скалли положил Шарамас-2 на стол. Гвоздь повертел, прищурился.

— Вальтеровская поделка. Что с ней?

— Нужен код. Или взлом. Там данные о разломе, — сказал Зекс.

— О чём? — усмехнулся Гвоздь. — Работа стоит десяти банок тушёнки и ящика патронов. Или информация. Вы что умеете, кроме как банки пинать?

— Не умирать, когда надо.

— Плохо. За жизнь не плачу. — Гвоздь сунул устройство в карман. — Дня два. Приходите послезавтра. И чтоб никого за собой не привели.

Скалли кивнул. Зекс потянулся к его маске — не удержался.

— А давай посмотрим, что там?

Скалли перехватил запястье. Жёстко.

— Не сейчас.

Снаружи раздался жужжащий треск. Дроны. Прямо над крышей.

— Твою ж... — Гвоздь побледнел. — Бегом отсюда! В разные стороны!

Они вылетели из трейлера. Два дрона кружили, шарили прожекторами. Скалли достал двустволку, но Зекс дёрнул его:

— Нельзя! Уведём за собой!

Они побежали вверх по склону, к старой обсерватории. За спиной завывли сирены. Дроны не стреляли — пока.

—

Зодиак встретил тишиной. Тяжёлые двери скрипнули. Скалли привалился к стене, тяжело дыша.

— Что это было?

— Они нашли нас. — Скалли выглянул в щель. Снаружи тихо. — Потеряли.

Они прошли в центральный зал, к астролябию. Зекс рухнул в мягкое кресло в зале Стрельца.

— Тут переночуем. Если не придут.

— Не придут. — Скалли сел на пол, прислонился к стене. — Здесь стены толстые.

— Уверен?

— Нет. Но выбора нет.

Зекс снял цилиндр, положил на колени.

— Скалли. Ты тогда, в трейлере, хотел сказать про деда.

— Потом. Спать надо.

— А если не будет потом?

— Будет. — В голосе Скалли странная уверенность. — Потому что мы не умерли сегодня.

Зекс натянул цилиндр на глаза и закрыл их.

А Скалли сидел, не смыкая век, и слушал, как за стеной вращаются чужие звёзды.

—

Утром они спустились к трейлерному городку. Гвоздь стоял на пороге — заспанный, злой, с паяльником.

— Живы? — спросил хмуро. — Жаль.

— Рады тебя видеть, — усмехнулся Зекс. — Устройство у тебя?

— У меня. Работаю. Послезавтра приходите. Но если ещё раз приведёте дронов — прикручу проводами к мусоровозу.

— Работай, — кивнул Скалли.

Они быстро прошли через шатры-пагоды. Утренний аттракцион казался вымершим — только ветер гонял пустые банки.

— Два дня, — сказал Зекс по дороге к мусорному району. — Что будем делать?

— Ждать. И не попадаться.

— Скучно.

— Зато безопасно.

Впереди виднелись знакомые панельные высотки, горы мешков. Район встречал их равнодушно.

— Ладно, — сказал Зекс, нахлобучивая цилиндр. — У меня чай вкуснее.

— У тебя нет чая.

— Будет. Придётся вечером.

Скалли ничего не ответил, свернул в переулок и растворился в тенях.

Зекс побрёл к своему трейлеру, перешагивая через мусор. Район жил своей жизнью. А где-то в трейлере Гвоздя мигал Шарамас-2, разбирая старые коды.

—

К вечеру Скалли появился на пороге.

Зекс возился у стола. «Импровизатор» лежал рядом с журналами, на которые он когда-то клеил мужские лица на женские фото.

— Мне интересно, — сказал Зекс, не оборачиваясь. — Ты бензином питаешься? Или есть волшебная нычка для плюшек?

Скалли сел на ящик, прислонился к стене.

— Здесь порт, — он постучал по медной пластине на груди. — Жидкая смесь. Белки, жиры, витамины. Вальтеровская разработка. Дед доработал.

— То есть ешь через трубочку?

— Пью. Раз в двое суток. — Скалли откинул край плаща, показал плоскую флягу на поясе. — Этого на три дня хватает. Потом ищу заправку.

— А если не найдёшь?

— Тогда броня высасывает из меня. Органика слабеет. Шестерёнки сбоят. Как в тот раз. Не смазка была проблема — питание кончилось.

— Так ты умираешь, если вовремя не попьёшь?

— Не сразу. Сначала отказывают ноги, потом руки. Потом маска перестаёт фильтровать, и я задыхаюсь. — Скалли постучал по линзам. — Без брони мои лёгкие не дышат этим воздухом. Я так думаю.

— Чёрт, — выдохнул Зекс. — Ты приговорён?

— Если снять броню — умру быстрее. Маска держит давление. Старые разработки Вальтера не прощают отступлений. — Он опустил руку. — Я не бессмертный. Я просто ещё не сдох.

Зекс вернулся к столу, покрутил «Импровизатор», положил.

— А лицо? — спросил тихо, не глядя на Скалли. — Лицо — тоже часть фильтрации?

Скалли не ответил. Только шипение динамиков стало громче.

— Ладно, — Зекс повернулся, натянул улыбку — не дурашливую, а другую. — Будем искать для тебя заправки. И смазку. А то сдохнешь — мне не с кем чай пить.

— Чай без лимона.

— Без лимона, — кивнул Зекс. — Обещаю.

Через некоторое время они вышли прогуляться по гаражам. Было пусто и тихо.

На площадке между гаражами собралась компания — человек десять в широких штанах и кепках. По центру двое спорили, толкались. Из-за угла вывалилась другая группа, с монтировками.

— Разборка, — констатировал Зекс.

— Вещи, — буркнул Скалли.

Вдруг из-за гаражей выскочила стая бродячих псов — лохматые, глаза горят. Реперы и хулиганы замерли, потом кто-то заорал: «Бежим!» — и все рассыпались. Монтировки загремели по асфальту.

Собаки постояли, понюхали воздух и потрусили обратно.

— И что это было? — спросил Зекс.

— Урок. — Скалли зашагал дальше. — Они думали, что война — это слова и удары. А есть вещи страшнее.

— Или настоящий враг, — добавил Зекс.

Они свернули к трейлеру. На земле осталась чья-то кепка, и ветер катил её по асфальту.

— За что они дрались? За любовь?

— За любовь не дерутся. — Скалли прислонился к стенке трейлера. — За любовь молчат или уходят. Они дрались за игрушку.

Зекс достал ключ.

— Философ. Пошли чай пить. Без лимона.

Они вошли. Скалли сел у стены. Зекс забрался на матрас, подвешенный на цепях.

— Не боишься, что цепи оборвутся? — спросил Скалли.

— Тогда умру с комфортом. — Зекс свесил голову вниз. Цилиндр лежал рядом на подушке. Без него лицо казалось моложе. — Скалли, откуда имя?

— От отца. Хотел, чтобы я был твёрдым, как скала. Не получилось.

— Получилось. — Зекс помолчал. — Моё имя — не настоящее. Кличка. Одни говорили, я слишком быстрый — «зекать» люблю. Другие — что похож на кекс. Фиолетовый и с приду-рю.

— Ты надоедливый кекс, — сказал Скалли. — И неудачный секс, если верить твоим шуткам.

— Ого! Скалли пошутил? Запомню.

— Не забывай.

Зекс спустился вниз, сел напротив. В трейлере горела тусклая свеча.

— Ты видишь мир через линзы. Чёрно-белый?

— Цветной. Но выцветший. Как старые фото.

— А если я... — Зекс медленно протянул руку к маске, — просто прикоснусь? Не сниму. Только край.

Скалли не двинулся, но механизмы внутри заскрежетали — предупреждение.

— Зекс.

— Да?

— Помнишь, что случилось с тем, кто попытался снять маску с первого зеда?

— Умер?

— Нет. Но очень хотел. — Скалли чуть отклонил голову. — Не сейчас. Может, когда-нибудь... когда поймёшь, что некоторые вещи лучше не знать.

Зекс убрал руку.

— Тогда назови меня по имени. Настоящему.

Скалли молчал долго. Потом сквозь шипение динамиков:

— Алексей.

Зекс замер.

— Откуда...

— Сам догадался. Ты однажды сказал, что ненавидишь своё имя. Слишком простое для такого, как ты. — Скалли отвернулся к стене. — Не благодари.

— Не буду. — Зекс забрался на матрас. — Спокойной ночи, Скалли.

— Без лимона.

— Что?

— Ничего. Спи.

Свеча догорала. Снаружи выли мусоровозы, где-то лаяли собаки, но внутри трейлера было почти тепло. И почти спокойно.

Зекс закрыл глаза, но не спал. Думал о том, что маска — это не только у Скалли. И что, может быть, однажды они оба её снимут.

Но не сегодня.

Утро началось с лая бродячих псов. Псы в Мусорном районе — как надоедливый будильник. Зекс уже не мог уснуть после пробуждения, но хотя бы лежал с закрытыми глазами.

— А Скалли, значит, не спит уже? — сонно и без шутки заметил Зекс, наливая чай.

Скалли сидел на том же месте, у стены. Поза не изменилась, руки сложены на груди, маска смотрит прямо перед собой. Шипение динамиков ровное, без сбоев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.